

Из книги В. Ханевича «Белостокская трагедия»

.....У завхоза Карелина детей не было. Жил он с женой на квартире у Дащук. Откуда они приехали в село - никто не знал, как никто не мог вспомнить и о дальнейшей судьбе жены Карелина. По воспоминаниям Любчик /Дащук В.В./, жена Карелина вскоре тоже была арестована. Точно же утверждать это она не может. Во всяком случае, она у них на квартире после ареста мужа уже не жила. Но, все же, рассказывая о сочувствии и помощи несчастным женщинам со стороны большинства жителей, следует отметить, что были и такие, кто открыто в разговорах одобрял аресты односельчан, особенно в присутствии какого-нибудь начальства. Кто-то из них, должно быть, верил в разговоры о тайном вредительстве своих соседей и даже друзей, а кто верноподданическими словами надеялся отвести подобную беду от себя и своих семей. Бог им судья.

Как вспоминали старожилы села, подобным образом повел себя местный активист Иосиф Назарук. Работая продавцом сельпо, он всякий раз при встрече с женами арестованных не упускал случая напомнить им о мужьях - врагах народа. Неоднократно на собраниях и просто в разговорах заявлял, что «после ареста врагов народа в селе стало дышать легче». Но не зря народ говорит, что на несчастье других собственного благополучия не сохранишь. Не помогли Иосифу Назаруку принародные клятвы-заверения в любви к «Отцу Народов» и его любимому детищу - НКВД. 21 октября 1937 года пришли и за ним люди в форме...

Одна из дочерей Иосифа, Мария, рассказывала:

- Нас было семь человек детей. Когда арестовали отца, пришел председатель сельсовета Таткин и еще двое работников НКВД из Кривошеино. Один из них каким-то начальником был. Дали отцу чай дома допить, правда, ему не до чая было, хотя начальник говорил, что в Кривошеино разберутся и отпустят назад. В доме устроили обыск. Забрали все паевые и страховые бумаги, облигации займов. Забрали даже наши новые школьные учебники, что отец нам на следующий учебный год купил, забрали бабушкину святую ксеншку. Хотели забрать иконы, но баба наша их не отдала. Забрали детекторное радио, сказав, что нам сейчас не положена такая роскошь. Перед уходом отец нам дал наказ помогать друг другу, не бросать и не обижать инвалида Стасика. Потом из Колпашева через райотдел отец прислал письмо с просьбой отправить ему смену белья. Мы отправили посылку с бельем так же через райотдел, но ее вернули с пометкой «выбыл»...».

За день до ареста Назарука в Белостоке прошли аресты Лютого Ивана Михайловича, Грика Блажая Устиновича, Смолича Викентия Казимировича и бывшего учителя по труду сельской школы Мозжерина Василия Ивановича. Лютый Иван был в числе тех восьми белостокцев, кого еще в апреле 35 года при создании в селе колхоза судили показательным судом. Получил он тогда из всех восьмерых самый маленький срок - три года лагерей. Просидев в лагере из трех полученных лет всего тринадцать месяцев, за примерное поведение и ударный труд был досрочно освобожден домой. А дома через несколько месяцев опять под арест...

(....)

Арестованные в октябре тридцать седьмого жители Белостока
И.С. Назарук, Я.М.Лютый, В.К.Смолич, Б.У. Грик и житель Вознесенки

И.О. Кисель, как и еще двадцать поляков из поселков Ново-Киевка, Маличевка, Прогресс и других деревень района —проходили по тому же делу под номером 7138, что и Червонный П.Д. , только материалы их следственного дела находились в другом томе под номером десять. Арест в Белостоке и Вознесенке двадцатого и двадцать первого октября произвели сотрудники Кривошеинского РО НКВД Соболев и Царев в присутствии понятых А.А. Пилатова, И.Д. Липовки и председателя сельсовета И.Д. Таткина.

На первом и единственном имеющемся в деле протоколе допроса Назарука Иосифа от четырнадцатого ноября можно прочесть, что следователь НКВД Черных потребовал назвать первым делом его близких знакомых из числа поляков и белорусов, а также знакомых из административных ссыльных, проживающих в пределах Кривошеинского района. Кроме этих вопросов следователя интересовали обстоятельства приезда семьи Назарука в Сибирь, состояние хозяйства, родственные связи. Председатель сельсовета Таткин в характеристике на своего помощника, члена президиума сельсовета и первого председателя колхоза, написал, что тот в тридцать пятом году вступил в колхоз, якобы, только для того, чтобы показать себя активистом и завоевать себе авторитет перед сельским активом. И что сам потом вскоре вышел из колхоза и тайно проводил работу против колхоза. Далее написал о том, что Назарук якобы в тридцать шестом году —пролез продавцом в сельпо и проводил свою работу против сельпо.

(....)

Обвинительное заключение, решившее судьбу арестованных - Назарука, Смолича, Грина. Лютого, Киселя и остальных однодельцев, написал двадцать первого ноября оперуполномоченный окротдела НКВД Карпов. Особым совещанием НКВД и прокурора СССР от четырнадцатого декабря тридцать седьмого года все семнадцать человек были приговорены к расстрелу. Приговор привели в исполнение восьмого января тридцать восьмого года. Реабилитированы десятого февраля пятьдесят девятого определением военного трибунала СибВО